

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119571, Москва, проспект Вернадского, 82
тел.: (495) 434-94-01, факс: (495) 434-34-14

23.09.14 № — 11 —

на № — 11 —

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертацию

Артюшиной Анны Владимировны

«Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы

на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США»

(Специальность: 22.00.03 — Экономическая социология и демография)

Согласно популярной легенде, отзыв Бертрانا Рассела на диссертацию Л. Витгенштейна гласил: «Автор сего трактата, несомненно, гений. Несмотря на это, он заслуживает докторской степени Кембриджского университета». Суть моего отзыва можно свести к этому расселовскому резюме. Диссертация «Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США» – заявка на гениальность. Автор демонстрирует теоретическое мужество, эрудицию и амбиции молодого Витгенштейна, а все недостатки данной работы являются продолжениями этих ее достоинств. Поэтому мои замечания (в порядке исключения) будут касаться не недостатков, а достоинств представленного диссертационного исследования.

1. Первое достоинство – бросающаяся в глаза эрудиция диссертанта. На стр. 6-8 в части, посвященной разработанности проблемы, автор перечисляет 96

фамилий выдающихся и достойных ученых. Собственно, имена и фамилии составляют 2/3 раздела «Разработанность проблемы» (остальная треть состоит преимущественно из вводных слов и знаков препинания). Из 96 авторов ссылки даны на двух. Первая ссылка появляется в тексте на восьмой странице и это ссылка на 80-го из перечисленных 96 авторов – В.В. Радаева.

2. Легкость в обращении со справочно-ссылочным аппаратом – еще одна черта, роднящая А.В. Артюшину с автором «Логико-философского трактата». В диссертации используется одновременно три разных типа оформления ссылок, отчего в какой-то момент складывается ощущение, что перед нами – три разных текста, сшитых рукой опытного хирурга. Но это как раз несомненное достоинство диссертации, которая задумывалась как латурианская этнография лабораторий, и вынужденно мимикрировала под эконом-социологическое исследование (не без помощи нескольких безотказных концептов, таких как «конкуренция», «ресурсы», «сетевое взаимодействие»).

3. Теоретическое мужество – другое несомненное достоинство текста. Автор берется несколькими крупными, но точными мазками реконструировать всю историю исследований науки, поместив ее в контекст эконом-социологического изучения конкуренции и сетевого анализа. При таком масштабном замысле жертвы неизбежны. Первой жертвой оказывается Карл Поппер, причисленный автором ко «второй волне позитивистов» (с. 6). Есть разные классификации «позитивизмов» (некоторые философы насчитывают их 12 штук), но родившийся на 60 лет позже Маха и Авенариуса Карл Поппер вряд ли может быть отнесен ко «второй волне» (что бы ни стояло за этим словосочетанием). Иначе нам придется признать, что «первая волна позитивизма» длилась 150 лет, а вторая состояла из одного Поппера.

4. Аналогичная свобода в обращении с материалом чувствуется и в определениях. Так, «Под термином “ресурсы” в диссертационном исследовании понимаются материальные и нематериальные блага, используемые сотрудниками лабораторий в научной работе: финансирование; материально-технические условия (инфраструктура, оборудование, материалы); экспертное знание (теоретические знания, владение экспериментальной практикой)» (с. 10).

Откуда взялось это определение в ключевой части работы, автор нам не говорит, но в нем уже узнается характерное творческое начало. Правда, не очень понятно, если все, «используемые в работе», материальные и нематериальные блага являются по определению ресурсами, то чем ресурсы отличаются от нересурсов? Мои друзья в физико-химическом институте им. Карпова иногда используют в работе песочные часы – как винтажный заменитель обычных. Являются ли песочные часы ресурсом? Некоторые из их коллег в процессе ожидания результатов эксперимента научились медитировать по методу Шамара Ринпоче. Является ли навык медитации, заимствованный научными сотрудниками физико-химического института из буддизма алмазного пути, нематериальным ресурсом, если он «используется в их работе»?

5. Амбициозность – еще одна характерная черта текста. Автор заявляет своим объектом «научные лаборатории России и США», а предметом – их «сетевые взаимодействия». При этом речь идет о двух не очень больших группах русскоязычных ученых (одна из которых работает в США). Впрочем, автору чуждо этнографическое крохоборство – он не мелочится в ограничении своего объекта и видит в двух изученных русскоязычных группах «научные лаборатории России и США».

6. То же касается и описания методологической части работы. Этнографы обычно убиваются над корректным изложением информационной базы исследования, детализацией списка информантов, прописыванием техник ведения дневника и пр. Для них эта операция сакральна и аналогична «критике источников» у историков. Но автору явно чужда такая мелочность. Из описания мы узнаем, что в основу методологии был положен Латур (при этом, выбор именно Латура был обусловлен не чем иным, как «спецификой самой изучаемой отрасли»), что было проведено включенное наблюдение и собраны 26 интервью, что автор интенсивно «изучал документы», уделял особое внимание ресурсам, а также использовал метод «коллаборативной этнографии» Кэролайн Хамфри. На Хамфри ссылка отсутствует, зато в следующем предложении утверждается, что «методология этнографического кейс-стади подробно описана в трудах Латура».

